

A man and a woman are shown in a close, intimate embrace. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit jacket. The woman, on the right, has long, dark hair and is wearing a black lace top. They are looking at each other with soft expressions. The background is a dark, moody gradient.

Раньше она стреляла
только глазами...

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ДЕНЬГИ
СО СТОНОМ

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Владимир Григорьевич Колычев
Деньги со стоном
Серия «Колычев.
Любовь зла и коварна»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42191887

Деньги со стоном / Владимир Колычев: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-100918-2

Аннотация

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 13 миллионов экземпляров.

Когда-то давно друзья Яша и Глеб дали слово, что их подруга Олеся будет жить лучше самых избалованных и капризных любовниц. Но взрослая жизнь рассудила иначе. Глеб стал известным спортсменом. Он при деньгах, по-прежнему любит Олеся и хочет сделать ее своей королевой. А вот Яша уже не витает в облаках. Расчетливый майор полиции, он привык брать то, что нравится. Олеся стала богатой вдовой, нуждающейся в защите от местных рэкетиоров – чем не пара Яше? И вот, когда бывшие друзья были уже в шаге от своей цели, судьба свела их в

смертельной схватке за единственное освободившееся место под солнцем...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	15
Глава 2	35
Глава 3	51
Глава 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Владимир
Григорьевич Колычев
Деньги со стоном**

© Колычев В. Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Пролог

Море было спокойное, волны лениво шелестели под камнем. Сонное солнце висело в зените как приклеенное. Ему лень было двигаться. Кузнечик стрекотал где-то в виноградниках, но без энтузиазма, вяло, скучно.

Яшка с закрытыми глазами лежал на камне, закинув руки за голову, ленился затягиваться и шевелиться. В зубах у него дымилась сигарета. Она нависала над его грудью, и столбик пепла на ней был опасно длинным. Если сигарету тронуть пальцем, то пепел отвалится, а он горячий. Может быть весело.

Глеб не удержался от искушения, нацелил на сигарету свой палец.

– В рог дам! – не открывая глаз, сказал Яшка.

При этом он ни в лице не изменился, ни пальцем не пошевелил. Бычок так и остался тлеть над его грудью.

– Он может, – заявила Олеся и хихикнула.

Да, Яшка мог ударить и даже убить. Если силы не хватит, то он за нож схватится или за камень, но биться будет не просто до конца, а до победы. Отчаянный пацан, крутой. В детстве его боялись все. Даже отмороженный физрук старался не грубить ему.

– И Глеб может, – выдержав паузу, сказала Олеся.

Глеб тоже был не робкого десятка. И далеко не слабого.

Пятнадцать лет ему, а рост уже под метр восемьдесят, плечи сильные. Потому как спорт – его призвание. Футбол, волейбол, особенно баскетбол. Физрук Глеба очень уважал, хотя запросто мог пройтись матерком по его фарватеру.

– А вот и не подеретесь! – заявила Олеся, осторожно приподнялась на локте, выбрала эффектную позу.

Купальник на ней старый, выцветший, ей бы другой, получше. А этот снять.

Хотел бы Глеб увидеть Олесю без ничего, в той самой позе, которую она сейчас приняла. Фигура у нее потрясающая, совершенное сочетание форм, грации и пластики. Но раздеть ее будет непросто. Глеб и Яшка для нее – лучшие друзья, и она как-то не очень хочет менять свое отношение к ним на иное, куда более близкое.

И Глеб в Олесю влюблен, и с Яшкой то же самое, но ей как будто все равно. Хотя иногда случается, глянет на Глеба в чувственном раздумье, пренебрежительно хмыкнет и успокоится. Может, и на Яшку она так же посматривала.

Яшка спокойно стряхнул пепел себе на грудь, давая понять, что боль для него – приятное удовольствие.

Потом он степенно затянулся, неторопливо выпустил дым и заявил:

– Подеремся. Но только из-за тебя.

– Я знаю. Поэтому не достанусь никому, – с усмешкой проговорила Олеся.

– Ну, мы это еще посмотрим, – пробурчал Яшка.

Глеб вздохнул. Время безжалостно к прошлому. Очень скоро он уедет в Москву, в спортшколу, а его друзья останутся здесь. Яшка известен своей настойчивостью, и Олеся ему не чужая. Возможно, у них будет роман. А там страсть, секс.

Но и не уехать Глеб не мог. Ему выпал реальный шанс изменить свою жизнь к лучшему. Он будет полным дураком, если не воспользуется им. Тем более что у него еще есть время. Не хочет Олеся быть его девчонкой, и не надо. Пока, во всяком случае. Он уедет, она повзрослеет, влюбится в него издали и отправится к нему в Москву. Разве так не может быть? Еще как может.

– Смотри! – сказала Олеся.

Она поднялась, потянулась, встала на край камня, на мгновение замерла и ласточкой красиво вошла в воду.

Яшка вскочил, разогнался и сиганул вслед за ней бомбочкой. Скальный камень большой, места для разгона было достаточно. Олеся вынырнула практически сразу. И тут же на голову ей бухнулась живая бомба. Сначала взорвалась вода перед носом у Олеси, затем – ее чувства и эмоции.

– Баран!

Глеб усмехнулся. Столь сомнительным способом девичье сердце не завоевать, так что у него еще есть шансы против Яшки.

Он тоже поднялся, но его внимание привлекло движение на берегу. Метрах в двадцати от их камня начинался кирпичный забор, за которым строился особняк с большой по-

лукруглой террасой на втором этаже. Главные ворота находились со стороны улицы, но в конце участка была калитка, которая выводила к морю. Через нее и выходили сейчас мужчина плотного сложения с лысой головой и белокурая девушка в белом сарафане. Непонятно, то ли глаза у этой красотки от природы голубые, то ли в них отражалось море. Роскошные волосы, дивное лицо, потрясающая фигура. Глеб замер как вкопанный, глядя на нее. Девушка заметила его, все поняла и улыбнулась, соглашаясь быть богиней, принимать его поклонение.

Вслед за ними вышел крепко сбитый парень с короткой стрижкой и ранними залысинами. Белая рубашка, наплечные ремни, пистолет в кобуре под мышкой. Глазки быстрые, цепкие, движения спокойные, вкрадчивые, но он в любой момент мог включить форсаж, чтобы оградить лысого типа от опасности. Этот парень наверняка был его телохранителем.

Он заметил Глеба, но интереса к нему не проявил. Малолетний пацан не представлял опасности, а можно ему здесь находиться или нет, пусть решает хозяин дома.

Лысый тоже заметил Глеба, нахмурился повернул голову к телохранителю, кивком показал на камень, но ничего не сказал. Потом он сделал движение, каким поправляют галстук, даже подбородок приподнял. Галстука на нем не было, но на шее красовалась толстая золотая цепь, которая вряд ли мешала ему дышать.

– Что там такое? – На камень из морских глубин выполз Яшка. – Ничего себе! – восторженно протянул он.

Глеб кивнул. Блондинка могла произвести впечатление на кого угодно.

– Это же Крыш!

Кто такой Крыш, Глеб знал. Вернее, слышал. Крутой бандит. Его в Тепломорске знали все. И боялись. Тоже все.

Осторожно ступая по мелким камням, блондинка подошла к самой воде и спросила:

– Как водичка, мальчики?

Глеб еще только собирался открыть рот, как на камень взобралась Олеся и заявила:

– Очень мокрая, девочка!

Блондинка нахмурилась, настороженно глянула на нее.

Олеся, конечно, красивая, но вряд ли ее можно было назвать нежной и женственной. Типичная пацанка, которой палец в рот не клади.

А блондинка – сама нежность. Неудивительно, что ей стало немного не по себе.

– Что вы здесь делаете, пацаны? – недовольно, но незло спросил Крыш.

– Так это, загораем. – Яшка глянул на него с едва уловимым разочарованием.

Действительно, зачем спрашивать, если все и так ясно? Глупые вопросы не украшают авторитета.

– А теперь мы здесь загорать будем, – заявил Крыш и об-

нял блондинку за талию.

– Ну и загорайте.

– А вы себе другое место... – Бандит махнул на Яшку рукой, давая понять, что ему в падлу с ним разговаривать.

Продолжать фразу не стоило. Все и без того было понятно. Хозяин дома застолбил за собой право на прилегающую к нему часть берега. Посторонним здесь ловить нечего.

Блондинка тоже правильно все поняла, поэтому глянула на Глеба с сожалением, но при этом улыбнулась. Дескать, ну да, печально все это, но вокруг столько других мест, где можно загорать и купаться.

– Здесь гальки насыплем, будет красиво, – негромко сказал Крыш, обводя рукой берег.

Блондинка кивнула, соглашаясь, и Крыш повел ее обратно. Парень в белой рубашке угодливо открыл калитку.

– Это наше место, – сказала Яшка, когда Крыш исчез из виду.

Олеся удивленно глянула на него и заявила:

– Громче скажи. Или боишься, что услышат? – Она усмехнулась.

– А ты будто не знаешь, кто такой Крыш.

– И что? Взорвет тебя?

– Камень наш взорвет.

– Ну, это вряд ли. – Глеб кивком показал на дом.

Камень, конечно, можно поднять на воздух, но для этого нужно столько тротила, что взрыв и дом в щепки разнесет.

– Ух ты, очнулся!.. – Олеся ехидно глянула на Глеба. – Ромео хренов!

– Почему Ромео?

– Да потому, что Джульетту твою в номера повели.

– Какую Джульетту?

– А ту самую, на которую ты пялился! Красивая, да? – не без ревности спросила Олеся.

– Ты красивей, – сказал Глеб и обезоруживающе улыбнулся.

– Да, конечно.

– Когда-нибудь и у тебя будет такой дом.

– С тобой? – Ее голос снова переполнился язвительными нотками.

– Со мной.

– Я хочу этот дом.

– Будет!

Глеб понятия не имел, как он сможет заработать на такой дом, как у Крыша, но при этом говорил уверенно. Может быть, потому, что ему очень хотелось преподнести Олеся щедрый подарок.

Он представил, как они с ней выходят из дома к морю, смотрят, как рабочие разравнивают кучи привозной гальки. Олеся в белом сарафане. Глеб обнимает ее, ведет в дом. Там она остается перед ним в одних босоножках на высоких каблуках.

Олеся тоже замечталась, и Яшка это заметил.

– Вот дают! Один губу раскатал, а другая уши развесила! – заявил он и засмеялся.

Олеся глянула на него зло, но с надеждой. Может, Яшка сумеет сказку сделать былью.

– Я хочу такой дом!

– Со мной будет.

– Украдешь? – насмешливо спросил Глеб.

– Украду. Ограблю! – заявил Яшка и резко глянул на него: – А чем я хуже Крыша?

Глеб предостерегающе посмотрел на Яшку, который действительно мог и украсть, и ограбить. Водились за ним такие грешки, и все потому, что в его жизни появилась плохая компания.

Глеб пытался влиять на него, но что-то не очень получалось. Что ж, вольному воля. Больше Глеб не сможет удерживать Яшку от темных дел. А это значит, что скользкая дорожка рано или поздно приведет его на скамью подсудимых. И хорошо, если это случится рано. Еще до того, как Яшка сойдет с толку Олеся, которая тоже грезит о красивой жизни.

– Даже круче. – Глеб усмехнулся.

– Буду круче! – Яшка тяжело глянул на него.

– Посадят.

– Кто не рискует, тот не спит с красивыми блондинками.

Олеся посмотрела на дом, где Крыш мог сейчас жарко целовать свою подружку, перевела возмущенный взгляд на Яшку и капризно ударила его кулаком в плечо.

– Это я про тебя, – с усмешкой сказал он.

– Ты собираешься спать со мной?

– В моем доме.

– Я согласна. Если в твоём доме.

– Уходите, – с самым серьезным видом сказал Глеб.

– Куда? – Олеся вопросительно глянула на него.

– А то разлетитесь на мелкие кусочки. Вместе с камнем.

Если я сейчас взорвусь от смеха.

– От смеха?... – Олеся спустилась с небес на землю, спокойно посмотрела на него. – Это на самом деле смешно.

Но Яшка явно не собирался сводить разговор к шутке. На Глеба он глянул вполне серьезно, предостерегая его от насмешек в свой адрес.

– Все равно ты будешь моей.

– Хватит мечтать! – заявила Олеся и двумя руками уперлась ему в грудь.

Сопrotивляться он не стал. Они вместе бухнулись в воду, вынырнули и принялись дурачиться. Глеб мог присоединиться к ним, но не сдвинулся с места, вдруг понял, что стал здесь лишним. Он еще не уехал, а Олеся уже переключилась на Яшку. И все потому, что в него поверила, а в Глеба – нет. Она еще не стала его девчонкой, но уже доверила ему свое будущее. Яшка еще ничего не добился в этой жизни, а Глеб уже неудачник. И как ей доказать, что это не так?

Глава 1

Забор крепкий, не очень высокий, перемахнуть через него не проблема. Но Ларион человек солидный, не какой-то там козел, чтобы сигать через ограду. А с козлом его могли сравнить, потому как в огороде у него помимо всего прочего росла капуста.

Доски в заборе они отжали гвоздодером. Если надо что-то сломать или кого-то замочить, то Вензель всегда пожалуйста, равных ему в таких делах нет. Реальный пацан, много чего умеет, все делает спокойно и никаких лишних вопросов не задает.

На классического уголовника он не очень-то похож. Нормальная у него внешность, не ущербная. Глазки масляные, щеки сытые, зубы белые.

Но его внешняя мягкость обманчива. Ларион знал людей, которые на это купились. Царствие им небесное.

Дачка у Рената не слабая, двухэтажная, с газовым отоплением. Да и огородик чудесный. Капуста, клубника, помидоры, баклажаны. Неплохо он устроился. И на даче у него все путем, и через фирму свою рубит очень даже не слабую капусту. Но не все коту масленица.

Ларион мог бы заявиться для разговора к нему в офис. Но там охрана, и телефон под рукой. В офисе Ренат будет чувствовать себя хозяином положения, и как в такой обста-

новке с ним разговаривать? Рената надо было застать врасплох, именно поэтому Ларион оказался здесь, в благоприятной для себя обстановке.

Вечер теплый, безветренный, перчатки на руках вроде как не в тему, но Ларион надел их нарочно. Пусть Ренат думает, что они пришли его убивать и сделают это, если он откажется платить.

Ларион знал, как нужно ходить на дело. И перчатки должны быть, и кепка, чтобы волосы с головы не падали. Но она только у Вензеля, а ему без надобности. Голова у него лысая как бильярдный шар. Женщины говорят, что это ему идет, им нравится.

Вечер, ночь еще не наступила, но уже темно. Самое время пить водку под шашлычок, с любовницей в обнимку. Именно этим Ренат и занимался. Беседка у него возле дома, там он и расположился. Шашлыками пахнет, музыка играет, волосатая рука мнет пышную бабью грудь.

Любовница у Рената не фонтан, такая же толстая, как и он сам. И столь же неряшливая. Хотя бы волосы для приличия вымыла.

– Ой, а это кто? – спросила она, увидев Лариона.

Сидит, бросает в рот хлебные крошки, как семечки. Взгляд тупой, в глазах вопрос – радоваться гостю или нет?

У Рената глаза тоже залитые, тело и мозги в расслабленном состоянии. Можно было бы подумать, что мужик засыпает, если бы его рука не шарила по бабьей груди.

– Конь в пальто!

– Ларион?! – От нервного потрясения Ренат вмиг протрезвел.

– Поговорим? – спросил Ларион.

– Ну, давай. – Ренат растерянно зыркнул по сторонам.

Не было рядом никого, кто мог бы ему помочь. Но не исключено, что в доме кто-то есть. Свет там вроде бы не горит, но все возможно.

– Сходи! – Ларион посмотрел на дом, перевел взгляд на Вензеля.

Тот кивнул, вынул из-за пояса пистолет, направился к дому.

Заметив ствол, баба закашлялась, но Ренату было не до нее. Он и сам был в шоке.

– Может, водочки нальешь? – сказал ему Ларион, подошел к бабе и хлопнул ее ладонью по спине.

Помогло ей это или нет, но кашлять она перестала.

– Ну, это само собой! – Ренат потянулся к бутылке. – Давай посидим. Мясо еще теплое.

– Чье мясо? – спросил Ларион и присел к столу.

У него тоже был ствол, но это лишнее. Рената он мог уделать голыми руками на раз-два. И раньше так было, а сейчас разница между ними только усилилась. В зоне Ларион работал над собой, а Ренат в это время на свободе водку жрал, по бабам таскался. Не боец он.

– В каком смысле чье? – Ренат с тоской глянул на Вензеля,

который заходил в дом.

– Ну, может, пацанов наших.

– Совсем с дуба рухнул?

– А где наши пацаны?

– Ну, кто где.

Развалилась их команда. Одних замочили, других менты приняли, но кое-кто и на плаву остался.

– Зато у тебя все путем.

– Повезло.

– Еще кому повезло?

– В смысле?

– Хворост не хило поднялся, да?

– Хворост, это да, ого-го! – Ренат поднял руку, повертел ладонью с растопыренными пальцами.

Из дома вышел Вензель. Ларион нарочно повернул к нему голову, сделал вид, что смотрит на него. На самом деле он наблюдал за Ренатом. Этот жук мог схватиться за нож или даже за ствол, так что спуску ему давать нельзя.

– Чисто, – скупо сказал Вензель.

– Забирай. – Ларион кивком показал на бабу и небрежно махнул рукой в сторону дома.

Не место ей за разговором, пусть у телевизора уши греет.

– Куда?... – встрепенулся Ренат.

– Не бойся, не присунет он ей. – Ларион скривился.

Он бы на такое тело не позарился, ему красивых баб подавай. Потому и любовница у него супер во всех отношени-

ях. С бабками, правда, проблемы, но процесс уже запущен. Ларион поставил на счетчик всех, кто поднялся на той самой волне, которая опустила его самого.

– Ну, если сама не захочет.

– Не захочу!

Баба глянула на Рената, пытаясь изобразить преданность, да только вот не очень-то у нее это получилось. Зато на Вензеля она посмотрела с неподдельным интересом.

– Пусть идет. – Ларион поднажал взглядом, и Ренат кивнул, соглашаясь ее отпустить.

Вензель увел бабу.

Ларион бросил в рот кусок шашлыка, взял рюмку и заявил:

– Я бы с тобой чокнулся, но ты под подозрением. Боюсь зашквариться.

– Ты за базаром следи! – вскинулся Ренат.

– Думаешь, я не знаю, что тут было? А ты уцелел? Как это объяснить?

Пацанов кто-то отстреливал в подозрительно быстром темпе. Сначала завалили Крыша, а за ним как по рельсам, шпала за шпалой. Все валили на Ясеня с его бригадой, но Ларион подозревал ментов. Может, и не сами они работали, но Ясеня на войну с Крышем точно подбили, а потом и за него самого взялись. Ларион в это время уже зону топтал.

– Я никого не предавал! – с нескрываемой злобой прошипел Ренат.

– А магазины у тебя откуда?

Ренат поднимал деньги на торговле запчастями, имел несколько автомагазинов. Все они располагались в тех самых зданиях, которые когда-то принадлежали всей братве.

– Выкупил! – буркнул Ренат и отвел в сторону глаза.

– У кого?

– У города! Незаконная приватизация, конфискация, аукцион, все такое.

– А ты подсуетился?

– А я подсуетился!

– На какие шиши?

– У людей занял.

– А может, в общак руку запустил?

– Ларион, за такие слова язык вырывают!

– Ну, давай, пробуй!

Ларион поднялся, подошел к Ренату, раскинул руки, подставляя под удар живот. Но Ренат лишь опять отвел взгляд в сторону. Он понял, что победу ему дарить никто не собирается.

– Очканул? – Ларион презрительно скривился.

– Нет на мне никакой вины, – заявил Ренат.

– А если я докажу, что есть?

– Это невозможно.

– Тогда я тебя убью. Выпотрошу и буду смотреть, как ты подышаешь. Этот вот дом твоими кишками обмотаю.

– Я ни в чем не виноват! – Ренат чуть не застонал от бес-

сильной злобы.

– Но я не стану ничего доказывать. Ты будешь просто выплачивать мне по десять зеленых штук в месяц.

– Я не признаю свою вину, так что отдыхай!

– Пятнадцать штук в месяц, и живи себе спокойно.

– Уже пятнадцать?!

– Это не предел, – с усмешкой проговорил Ларион.

– Ну, хорошо, – сквозь зубы процедил Ренат.

– Деньги вперед.

– Здесь у меня только четыре штуки. В рублях. Доллар сейчас такой дорогой.

– Я в курсе.

– Пойдем, – сказал Ренат и поднялся.

Ларион хищно усмехнулся, наблюдая за ним. Этот жук явно решил схитрить. Полезет в тайник за деньгами, а достанет ствол. Ларион сам однажды проделал такой фокус, потому и жив до сих пор.

Он готовился отбить нападение в самом ближайшем будущем, но, как оказалось, опасность таилась в настоящем. На столе лежала финка. Ларион держал ее под контролем, но в руке у Рената вдруг появился совсем другой нож. Он ударил так быстро, что Ларион едва успел отскочить. Острие чиркнуло его вдоль по животу, глубоко и больно царапнуло кожу.

– Падла!

Ларион сначала ударил Рената локтем в шею, только затем рубанул по руке, в которой находился нож. Ренат стал

падать. Ларион снова врезал ему, припечатал к земле. В свете фонаря тускло блеснул нож, лежащий на земле.

Ленивая волна, утомленное солнце, вялый кузнечик. Все то же море, все тот же камень. Но Яшка с Олесей в море уже не плещутся. Девятнадцать лет прошло. Эти годы как в воду канули.

Глеб наклонился, поднял маленький камушек, бросил в море и улыбнулся. Яшка пропал без вести, Олеси больше нет, но жизнь-то продолжается. Во всяком случае, для него. Тридцать четыре года – это, конечно, уже возраст, но еще далеко не старость.

Он повернулся, окинул взглядом окрестности. Берег теперь был полностью застроен, не осталось ни одного свободного участка. Знакомый особняк давно уже обжитый, все еще выглядел как новый. Ничего удивительного, Крыш строился основательно. Один фундамент под оградой чего стоит. Он сложен из крупных камней, а сама ограда, судя по всему, в два кирпича толщиной.

Впрочем, Глебу все равно. Зачем ему этот дом, если Олеси больше нет?

Но в то же время он сейчас человек без корней. Карьера окончена, над будущим туман неопределенности. А Тепломорск – город его детской мечты. Здесь тепло, море и яблоки. Почему бы не бросить якорь в этом местечке?

Крыш сдержал слово. Прибрежная полоса перед домом

теперь была засыпана мелкой морской галькой. Вышел отличный пляж, судя по всему, индивидуального пользования.

Когда-то здесь была ограда, которая отделяла частную территорию от общей береговой полосы. Видимо, власти признали ее незаконной и приказали снести. От нее остался только фундамент, уходящий в море. Можно переступить через него и идти дальше по берегу.

Именно так Глеб и собирался поступить, но вдруг открылась калитка, и появилась знакомая девушка. Та самая.

Глеб уже успел забыть о прекрасной подружке Крыша. Олеся да, прочно сидела в его памяти, а блондинка давно уже исчезла в тумане забвения. У Глеба вдруг возникло такое ощущение, будто он оказался в прошлом.

Светлые волосы были распущены так же, как и в прошлом, но теперь были короче и пышней. Это была прическа, созданная рукой мастера. Свежесть нежной кожи – результат косметических примочек или даже хирургического вмешательства. Не могла женщина под сорок лет выглядеть на двадцать. Да и не выходило это у нее, хотя она и очень старалась. Ни одной морщинки на лице, но заметны черточки, которым сама природа повелела напоминать о возрасте.

– Вы уже здесь? – спросила она и улыбнулась.

Да, улыбка уже не столь яркая, как прежде. То ли нажитые грехи как облака закрывали солнце в ее душе, то ли женщина боялась широко растягивать губы во избежание морщин. А может, и то и другое.

– Это вы о чем?

– Вы Антон?

– Глеб.

– Да? Извините. Я думала... – Блондинка махнула рукой, пресекая этот разговор.

Она в точности повторила то самое движение Крыша, которым он в свое время отмахнулся от Яшки. Ну да, с кем повелась, от того и набралась.

Блондинка шагнула к дому, но вдруг замерла.

– Я тебя где-то видела? – спросила она, глянув на его «Ролексы».

Глеб одет был просто – футболка, шорты, кроссовки. Все брендовое, разумеется, но не очень дорогое. А часы, это да. Они стоили больших денег. Очки, цепочка из платины – тоже удовольствие не из дешевых. Но Глеб мог позволить себе многое.

– Давно это было. В девяносто седьмом. – Глеб кивком показал на скальный камень. – Мы здесь тогда втроем загорали.

Он снова готов был погрузиться в воспоминания, но женщина пропустила его слова мимо ушей. Она сама что-то выковыривала из памяти.

– «Кливленд», две тысячи пятый! Глеб Размоллов, легкий форвард! – проговорила она, улыбнулась и с надеждой глянула на него.

А вдруг не ошиблась?

– Глеб Размолов. – Он даже снял очки, чтобы она увидела его удивленные глаза.

Да, Глеб действительно играл в американском «Кливленде» на позиции легкого форварда. Но баскетбол так же далеко от России, как и сами США. Это там игроки НБА – звезды первой величины, а в России о баскетболе в основном знают лишь то, что такой вид спорта вообще существует.

Именно поэтому Глеб в свое время с легкой душой рванул в Америку, едва только выпала такая возможность. Он умел использовать свои шансы, поэтому кое-чего в этой жизни добился.

– Мой муж обожал баскетбол. Но только американский. Он очень гордился вами. Наши люди в Голливуде, говорил.

– Ну, не в Голливуде.

– Вы ведь даже в рекламе там снимались.

– Да, снимался. – Глеб ткнул пальцем вниз, на свои кроссовки.

Было время, когда он просто обязан был носить обувь определенной фирмы. Сейчас от него этого не требовалось, но бренду Глеб не изменял. Привычка и память о тех миллионах, которые он на этом заработал.

– Глазам своим не могу поверить! – Блондинка сомкнула кулачки на груди.

– Меня очень трудно смутить, но вам это удалось. Наверное, потому, что вы очень красивая. – Глеб приложил палец к губам и спросил: – Ваш муж нас не подслушает?

– Мой муж погиб, – ответила женщина и вздохнула.

– Не знал.

– Да вам это и не нужно. А что вы про девяносто седьмой год говорили? – вспомнила она.

– Видел я вашего мужа. Он тогда еще только собирался этот вот пляж делать. – Глеб провел ногой по шелестящей гальке. – А нам посоветовал искать другое место. – Он кивком показал на камень.

– Да-да. Два пацана и девчонка, такая резкая. Я и тебя вспомнила. Надо же! Поверить не могу! – На этот раз она сомкнула на груди ладошки.

– Глеб.

– Знаю. А я Вита!

– Вы ничуть не изменились, Вита. Такая же прекрасная, как мои юношеские... – Он опустил эпитет, но сделал все, чтобы женщина поняла, о чем шла речь, и не осудила его за эротические фантазии, в которых она участвовала.

– Вы мне льстите.

Не в том возрасте была Вита, чтобы румяниться от смущения. Да и слой тонального крема на щеках был слишком плотным для того, чтобы сквозь него проступила краска. Но зажеманилась она вполне натурально.

– Это самое яркое воспоминание моей юности. – Глеб понял, что пора брать быка за рога.

Нельзя медлить, иначе момент будет упущен.

– Ты уже тогда был таким высоким.

Глеб еще даже не стронулся с места, но Вита уже почувствовала напор его мысли. Она инстинктивно подалась назад, но сама же себя и осадилась. В конце концов, давно уже не девочка, может воплотить в жизнь эротическую мечту знаменитого баскетболиста. Это не так уж и страшно.

– Олеся тогда тебя приревновала ко мне.

– Да, наверно. – Вита нерешительно глянула на него.

Но в ее глазах уже можно было увидеть предостережение. Мол, раз уж ты, Глеб, оседлал коня, то теперь просто обязан взять барьер и дойти до финиша. Иначе я очень-очень обижусь на тебя и даже разочаруюсь.

– И не зря.

Прибрежная полоса безлюдна, за калиткой во дворе, похоже, никого нет. Эту романтическую сцену могли видеть только чайки, пролетающие над головой.

– Я была тогда такой молодой.

Глеб сумел создать притяжение. Вита сама подалась к нему. Ему осталось только принять ее в свои объятия.

– Я же говорю, ничего не изменилось, – прошептал он, прижимая ее к себе.

– Если я вдруг умру, пообещай меня воскресить, – так же тихо сказала она, подставляя губы для поцелуя.

Обещание Глеб дал, но не словом, а делом. Он поцеловал женщину, втянул ее в свой водоворот.

Море, причалы, корабли, краны, чайки кружат, охотятся

за рыбой. Вид из кабинета потрясающий, весь порт как на ладони.

Время идет, страна развивается, морской порт уже не справляется с запросами. Нужно расширять старые и строить новые терминалы. Рабочих коней много, но не всех берут в упряжку.

Леше Хворостову повезло. Он и коня такого в свое время оседлал, и к делу его пристроил. Фирма его растет, расширяется. Ради этого ему пришлось решить одну проблемку, причем очень даже стандартным для прежних лет способом. Своего он добился, плотно вписался в систему портового строительства, но все же остался один неприятный момент.

– Олеся Геннадьевна, я предлагаю вам реальную цену за ваш пакет. Мы заключаем сделку, вы получаете деньги и продолжаете жить в свое полное удовольствие.

– Это прозвучало так, как будто вы дарите мне жизнь, – заявила госпожа Мелентьева и усмехнулась: – Ну, спасибо.

Красивая она женщина и еще относительно молодая. Яркая, стильная, выточенная самой природой и отшлифованная лучшими мастерами. Но Леше от нее нужны только акции, а если точнее, блокирующий пакет, которым она владела ему в ущерб. Он обожал свою жену, куда более молодую и красивую, и на Олесю личных планов не строил. Как только она продаст ему свою долю, Леша тут же забудет о ней.

– Я дарю вам спокойную жизнь, свободную от пережива-

ний за благополучие нашего с вами предприятия. Вдруг что-то пойдет не так, мы обанкротимся? Тогда ваши акции не будут стоить и той бумаги, на которой они напечатаны. Ими даже не подотрешья, – заявил Хворостов и ухмыльнулся.

– Я вам доверяю, Алексей Дмитриевич.

– Доверяете?... Но слухам верите.

– Каким слухам?

– Как будто это я убил вашего мужа. – Он пристально посмотрел на собеседницу.

Она просто обязана была почувствовать угрозу и в его словах, и во всем поведении.

– Если бы я поверила слухам, то... – Мелентьева глянула на него с улыбкой, но ее маленькие зрачки стали похожи на капельки змеиного яда. – Нет, я не стала бы вас заказывать, убила бы сама, своими руками.

– Вам не страшно от своих слов? – осведомился Хворостов.

– Я вас не боюсь, Алексей Дмитриевич. Не надо мне угрожать. До свидания! – Мелентьева поднялась и неспешно направилась к двери.

Походка легкая, красивая, грация в ней кошачья. Но кошка эта не домашняя, а самая что ни на есть дикая.

И все же главная опасность крылась не в ней самой. Хворостов действительно помог умереть мужу этой вот чертовой кошки, но тут же получил предупреждение от ее любовника. А Яша Гроздьев – мужик серьезный, с ним лучше не связы-

ваться.

Так что и Олесю надо бы оставить в покое. Но как быть, когда ему очень нужны ее акции? Хворостов жутко хотел полностью контролировать свое собственное предприятие и ради этого был готов на все.

А случай решить проблему обязательно подвернется. Надо лишь немного подождать.

Хорошая дачка у мужика с одной стороны горы, с другой – море. Да и домик очень даже ничего себе. Жить в нем можно круглый год. Если не убьют.

Гражданин Гаджиев лежал на животе, раскинув руки. Из толстой шеи торчала рукоять ножа. Клинок перебил артерию, поэтому кровь сразу после удара хлестала фонтаном.

Смерть наступила вчера, во второй половине дня, где-то ближе к вечеру. Точное время следователь Артемов назвать пока не мог. Но он был уверен в том, что это произошло практически мгновенно.

– След от удара на шее, – сказал Шильников, разглядывая рану. – Гематома только-только начала формироваться. Нож воткнули уже потом.

Артемов кивнул, соглашаясь. Трупные пятна появляются на теле уже через несколько часов после смерти. Но тут нужно различать, возникают они сами по себе или на месте прижизненных синяков. В районе раны как раз такое пятно и образовалось. Возможно, это действительно след от удара,

например, кулаком. Или даже рукоятью пистолета.

– Чтобы скрыть прижизненный синяк?

– Похоже на то. А нож был вдавлен с немалой силой. Рука даже не дрогнула. Я не думаю, что это могла сделать женщина.

– Разберемся.

Последние свои земные часы Гаджиев провел достаточно весело. Водочка, шашлычок, женщина. На столе две рюмки, одна со следами губной помады. Но от самой женщины осталась только сумочка с документами.

Гражданка Юдолова Лидия Михайловна в принципе могла ударить если не кулаком, то скалкой, например, убить и сбежать. Но как тут насчет ножа? Откуда у нее такая сила и холодная голова? Почему она оставила на месте преступления свою сумку? И пальчики с ножа не стерла.

– Товарищ майор!

Артемов повернулся на голос и увидел оперативника, спешащего к нему. Судя по блеску в глазах, капитан Воронов раскопал что-то интересное.

– Машина вчера из дома выезжала. – Воронов кивком показал на ворота. – В районе девяти вечера.

– Юдолова могла выехать, – сказал Артемов и пожал плечами.

– Юдолова пыталась выскочить из этой машины. Ее схватили, затащили обратно. Соседка видела.

– Кто схватил?

– Соседка не разобрала.

– Где она?

– Юдолова?

– Нет, соседка.

– У нее внук во дворе, она не может отлучиться.

– Хорошо.

Если гора не идет к Магомеду, то ноги в руки, и вперед. Артемов направился к воротам.

– Похоже, Юдолову похитили, – сказал на ходу Воронов, заметил майора Гроздьева, идущего им навстречу, и добавил: – Убойщики подъехали.

Майор Гроздьев умел производить впечатление своей отнюдь не титанической внешностью. Среднего роста, в плечах ничего особенного, но взгляд у него!.. Даже когда он шел медленно, возникало ощущение, будто сближаешься с танком на встречных курсах. А сейчас майор шагал быстро, и у Артемова возникло желание посторониться.

– Здравствуй, Илья. Что тут у нас?

Гроздьев не пахал, не сеял, не жал, даже домашнего хозяйства у него не было. Но руки у него почему-то грубые, мозолистые. Зато ладони всегда сухие. И голова холодная.

– Некто гражданин Гаджиев.

– Знакомая фамилия, – сказал Гроздьев.

Этот майор был профессионалом до мозга костей. Криминальная жизнь Тепломорска для него – открытая книга. В прошлом году он возглавил убойный отдел ГУВД, и никто

не сомневался в том, что человек оказался на своем месте.

– И что она тебе говорит? – спросил Артемов.

– Ренат Гаджиев из банды Крыша. Один из немногих, кто уцелел.

– Интересно.

Гроздьев подошел к труп, склонился над ним.

– Он что, лежал, когда его ударили? – спросил майор, осмотрев рану.

– Похоже, без сознания, – сказал Шильников.

– Подозрение падает на женщину, с которой он проводил время, – произнес Артемов.

– Женщина не могла воткнуть нож, – уверенно заявил Гроздьев.

– Она могла ударить клиента и сбежать. Но, судя по всему, ее похитили и увезли.

– Тот, кто убил Гаджиева, ее и похитил.

– Знать бы, кто конкретно, – сказал Артемов.

– Они возвращаются. – Гроздьев посмотрел ему в глаза спокойно, без нажима, но до мурашек.

Было в его взгляде что-то зловещее, такое же резкое, как мороз по коже.

– Кто они?

– Недобитки из девяностых. А Гаджиев для них лакомый кусок. – Гроздьев кивнул на труп.

– Думаешь, предъявили ему?

– Будем выяснять.

Гроздьев стал вдруг похож на волкодава, готового наброситься на сильного и опасного зверя. Ни страха, ни упрека, только решимость, вера в свою победу. Артемову стало не по себе. Одно дело – расследовать бытовое убийство, и совсем другое – идти по следу матерых бандитов.

Глава 2

Ощущение как после матча, который закончился оглушительной победой. Глеб заколачивал в корзину, Вита отвечала ему на встречных курсах. Так вот они и ходили туда-сюда, пока не прозвучал свисток. Счет сто один – сто в его пользу. Последний бросок произвел эффект ядерного взрыва.

Первой в себя пришла Вита. Она торопливо поднялась, смахнула со стула халат, на ходу надела его и скрылась за дверью, ни разу не глянув на Глеба.

Он тоже поднялся, оделся, вышел из спальни на ту самую полукруглую террасу, которая привлекла его внимание тогда, девятнадцать лет назад. Вид на море действительно великолепный. И дом замечательный. Отличная планировка, просторные комнаты, высокие потолки. Все сделано на совесть, на века. Стены, правда, неплохо было обновить, замазать редкие вмятины, заново покрасить. Сделать это и недолго, и недорого.

Глеб усмехнулся, вспомнив о своем давнем обещании. Теперь он мог позволить себе такой дом. Даже несколько. Но разве Вита собирается его продавать?

Он, пожалуй, мог бы поселиться здесь. Тепломорск – его родной город, здесь душа будет на месте. Баскетбола тут нет, но ему это и не нужно. В большой спорт путь закрыт, а малый – одно только баловство, причем небезопасное. Травм у него

и без того хватает. Лодыжка, мениск...

А ведь было время, когда травмы его не беспокоили, он рвал и метал, чтобы вырваться в светлое будущее. Далеко не все было гладко на этом пути.

Глеб пробил себе место в основном составе малоизвестной команды, но удержаться там не смог, поссорился с тренером, вылетел с треском, угодил в армию. Но худа без добра, как говорится, не бывает. Он попал в спортроту, играл за дубль ЦСКА, после службы поступил в институт.

В основной состав ЦСКА он так и не пробился, зато попал в программу обмена студентов. Уехал в США всего на один год, но проучился там все три, потому как смог закрепиться в студенческой команде. Там его заметили, оттуда и вытянули в «Кливленд». Первое время все было здорово, затем – скамейка запасных. Снова взлет и падение, которое закончилось переводом в другую команду. Опять задний план.

Но ему-таки наконец-то нашлось место в родном ЦСКА. Там он и обосновался. Контракт его более чем устраивал. Он старался не разочаровывать тренеров, но возраст и травмы давали о себе знать. В конце концов Глеб сошел с дистанции, объявил о своем уходе из большого спорта.

Жены у него нет, детей тоже. Только родной город, куда он и отправился. На время. Но что ему мешало остаться здесь навсегда?

За спиной послышался шум. Глеб повернулся и увидел Виту в компании с худосочным, очень подвижным мужчи-

ной в модном, но чересчур уж куцем костюмчике. Он взглянул на Глеба, кивнул ему в знак приветствия и даже улыбнулся.

– Прекрасный вид на море, – сказала Вита и повела рукой перед собой.

Она и сама едва замечала Глеба. Волосы у нее мокрые, но халат она уже сменила на джинсы и блузку. Переделалась, привела в дом гостя, возможно, того самого Антона, за которого приняла Глеба.

– Да, согласен, вид просто великолепный.

Парень повернул назад, Вита устремилась за ним. Глебу стало интересно, и он также покинул террасу.

Вита и ее гость спустились на первый этаж, а Глеб остался на втором.

– И сколько вы просите? – донеслось снизу.

– Ну, мне нужно срочно...

– Сорок миллионов.

– Но это несерьезно! – возмутилась Вита. – Восемьсот квадратов, крымский ракушечник, спортзал, бильярдная, баня, бассейн!

– Он открытый.

– А море, пляж?...

– Можно поставить и сто миллионов. Это будет вполне справедливо, но ждать придется долго. Может быть, кто-то и купит. Дом отличный.

– Давайте хотя бы шестьдесят.

– Шестьдесят пока и поставим. Если кто клюнет и начнет торговаться, то сбросим до пятидесяти. Виталина Васильевна, родная моя, давайте смотреть на вещи объективно. Я всего лишь риелтор.

Вита и ее гость вышли из дома, голоса стихли. Глеб пожал плечами. Сорок рублевых миллионов для такого дома действительно несерьезная цена. Даже шестьдесят мало. Но в то же время Глеб не готов был предложить за него больше миллиона долларов.

Он поднялся на третий этаж. Две гостевые спальни, санузел с душевой, бильярдная со стойкой бара из красного дерева. Опять же вид на море. Очень неплохо для мансарды.

На втором этаже шесть комнат и три санузла, на первом – роскошный холл, каминный зал, кухня, столовая. Цокольный этаж занимали спортзал и сауна. Потолки не такие высокие, как на первом этаже. Зато вентиляция отличная, дышится легко.

В спортзале Вита его и нашла.

– Что ты здесь делаешь?

– Низковато для баскетбола, – сказал он и вытянул руку вверх.

– Кольцо во дворе. – Вита нервно улыбнулась.

– Да?

– Но ты же не собираешься здесь тренироваться?

– Тренироваться – нет, а форму поддерживать – да.

– Понимаешь, в чем дело... – Вита замаялась и отвела

взгляд в сторону.

– Не понимаю.

– Ты, наверное, думаешь, что я со всеми такая, да?

– Нет, я так не думаю.

– Да и не в этом дело. Тебе уже пора.

– Ты меня прогоняешь?

– Ну, я не скажу, что наша встреча была ошибкой. Все было хорошо. – Вита набралась смелости и посмотрела ему в глаза. – Даже лучше. – Она с нежностью приложила ладошку к груди Глеба и мягко толкнула его к выходу.

Противиться он не стал. Плохо, когда женщина выставляет тебя за дверь до секса, и очень хорошо, когда после. Глеб пытался завести семью, один раз даже подал заявление в загс, но вовремя понял, что такая жизнь не для него. Он не собирался завязывать отношения с Витой. С ней было замечательно, просто супер, только вот продолжения ему не хотелось.

Но во дворе дома как будто кто-то провел ногтями по его сердцу. Очень уж хорошо тут было. Яркие газоны, аккуратно подстриженные кустарники, пышные туи стройными рядами, дорожки, вымощенные камнем. Еще Глебу понравилась беседка, оплетенная со всех сторон виноградной лозой так, что ее можно было обойти по кругу, оставаясь под шатром из листьев. Замысловатая архитектура, каменная кладка. Деревянные скамейки как будто обладали силой притяжения.

Глеб и сам не заметил, как свернул в беседку, сел, рас-

кинул руки и ощутил странное сочетание тепла и прохлады. Ему захотелось хлопнуть в ладоши, чтобы на мраморном столе появился кувшин холодного вина и блюдо с горячими лепешками.

Это легко можно было устроить. На побережье вина ничуть не меньше, чем воды в море. Закупить пару больших бочек, закрыть их в подвале и потихоньку употреблять по вечерам. Утром водные процедуры, баскетбольный щит, после обеда тихий час. И никаких проблем.

Глеб страшно устал от диких нагрузок на свой организм. Каторжный труд принес ему не один миллион не наших денег. Так почему бы теперь не пожить в тишине и покое, ни о чем не думая, вот здесь, рядом с могилами своих родителей, в доме, который он обещал подарить Олесе?

– Никуда я не пойду, – вытягивая ноги, сказал он.

Если Вита вдруг даже вызовет бульдозер, то сдвинуть его с места все равно не получится. Уперся он, в землю врос, корни пустил.

Но Вита не схватилась за телефон, даже понимающе улыбнулась и сказала:

– Понимаешь, у меня есть мужчина. Если он узнает... – В ее голосе звучало самое искреннее сожаление.

– Это был не мужчина, а риелтор.

– Я говорю не о нем. А риелтор, да, был.

– Ты ведь дом продаешь, причем срочно.

– Ты слышал?

– Ставь шестьдесят миллионов. Сбивать цену я не буду.

– Ты не будешь? – Вита вцепилась в него взглядом.

– Если ты очень хочешь продать дом, то я так же сильно желаю его купить.

– А если не хочу?

– Тогда и я не хочу. – Глеб закрыл глаза, изображая равнодушие.

Он готов был к тому, что Вита начнет взвинчивать цену, но что-то не очень хотел идти у нее на поводу.

– Но мне нужно... – Вита под села к нему, вжала в его бедро ладони.

– А почему срочно?

– Мне нужно уехать. И чем быстрее, тем лучше.

– Если за границу, то проблем не будет. Открываешь счет в моем банке, я сбрасываю на него деньги, ты за границей обналичишь их.

– Миллион долларов?

– Ни рассрочек, ни задержек. Можем прямо сейчас составить договор. Юридическое сопровождение за мой счет.

– Ты это серьезно?

– Более чем. Мне очень хочется обмыть сделку, – с улыбкой проговорил Глеб, взял Виту за руку, легким движением задал ей направление, и она оказалась у него на коленях.

Ему вдруг очень захотелось повторить пройденное. А почему нет? Она же не собирается оставаться с ним. Продаст дом и тью-тью со своим любимым мужчиной. Останется от нее

одно воспоминание, такое же приятное, как шум волны, легкое и летучее как дым. Это Олесю он не может забыть.

Ветка едва выдержала тяжесть тела, подвешенного к ней, не сломалась, но согнулась. Женщина с петлей на шее не висела, а стояла на земле. Натянутая веревка не позволяла трупу свалиться в траву. Неподалеку от этого места стояла «БМВ» Гаджиева.

Покойница была опознана по фотографии в паспорте гражданки Юдоловой.

– Не выдержала мук совести? – совсем невесело спросил Шильников, осматривая шею мертвой женщины.

Ветка гуляла, тело покачивалось, но Артемов не спешил укладывать его на землю. Он осматривал пространство, прилегающее к нему, а судмедэксперта больше интересовала причина смерти.

– Такую вот логику нам подсовывают, – сказал Артемов.

– Может, и подсовывают. Но когда затягивалась петля, эта особа была живой.

– Сопротивлялась?

Шильников переключил внимание на руки женщины. Если убийцы держали ее, когда всовывали в петлю, то там должны были остаться синяки. Процесс формирования гематом не очень быстрый, смерть его останавливает, но именно на месте назревающих синяков раньше всего появляются трупные пятна.

Артемов огляделся по сторонам. Горы, покрытые лесом, поляна, окруженная колючим кустарником, на ней это самое дерево. Дорога совсем рядом, но там и днем автомобилей не густо, а ночью и вовсе нет никакого движения. Так что вряд ли найдется свидетель. Да и в брошенной машине скорее всего не будут найдены следы преступников. Криминалист уже в деле, но пальчики наверняка стерты. Хотя чем черт не шутит, пока бог спит. Все возможно.

Артемов уже заканчивал работу, когда появились убойщики майор Гроздьев и старший лейтенант Щелкачев. Оба неторопливые, но при этом почему-то быстрые.

Рослый Щелкачев склонился над трупом, а Гроздьев вынул из кармана пачку сигарет и спросил:

– Сама в петлю полезла или как?

– И за руки ее держали, и за ноги. Синяки, потожировые пятна.

– В машине что?

– Внутри все стерто. Даже пальчики покойной и Гаджиева.

– Плохо.

– На боковинах дверей кое-что осталось.

– Это уже хорошо, – как-то не очень весело сказал Артемов.

Это могли быть отпечатки пальцев Гаджиева или Юдоловой. Скорее всего так оно и окажется. Тогда дело точно зайдет в тупик.

А вдруг все-таки повезет?

Недвижимость всегда в цене. Вопрос только в том, насколько она реальна и когда будет предложена. Но Глебу спешить некуда. Он мог выставить дом на продажу и свалить в Москву. Возможно, ему даже удастся продать его с наваром.

Так он себя утешал, наблюдая за Витой. Не нравилось ему, что ей так не терпится поскорее убраться из города, из страны. Если по ее следу шла беда, то под раздачу мог попасть и сам Глеб. Не исключено, что ему еще придется горько пожалеть о том, что он купил этот дом. Как бы избавляться от него не пришлось.

– Может, ты все-таки скажешь, чего боишься? – спросил он.

Вита уже сидела на чемоданах. Сейчас подъедет такси, и все, больше они не увидятся. Он мог бы проводить ее до аэропорта, но Вита не захотела.

– Да ничего я не боюсь. Просто Игорь хочет поскорее оказаться в Испании. Завтра мы уже будем на месте.

– Дом у вас там?

– У меня.

– Может, в гости пригласишь?

– Зачем? – спросила она и улыбнулась одними губами.

– А Игоря?

– Игорь – мой жених.

– Странно. Мы с тобой уже три дня и две ночи, а он так

тут и не появился.

– Это были лучшие ночи в моей жизни. – Неуклюжая лезть была такой же резиновой, как и улыбка, замершая на ее губах.

– Игорю все равно. Да и тебе тоже, – сказал Глеб.

Он не верил, что Вита уезжает с каким-то там Игорем. Скорее всего она бежала от него. Потому и спешка такая.

Но стоило ли ему бояться этого парня? Может, он всего лишь надоел Вите, и она хочет от него избавиться, уехать из страны, закрыть проблему? А дом за границей у нее запросто мог быть. Крыш ходил по лезвию бритвы, знал об этом и мог постелить себе соломки под задницу.

У Виты зазвонил телефон, она вскочила, схватилась за чемодан. Глеб донес вещи до машины, таксист уложил их в багажник.

– Спасибо тебе за все!

Вита не постеснялась поцеловать Глеба в губы. Даже застыла на миг, плотно прижимаясь к нему. Но стоило ей сесть в машину, как она тут же забыла о нем. Во всяком случае, так ему показалось.

Машина уехала. Глеб растерянно глянул по сторонам. Улица не асфальтированная, гравийная дорога кривая, с выбоинами, трава по обочинам. Дома в поселке разношерстные, о едином стиле можно было только мечтать. Мало того, улица заканчивалась у его дома, а это усиливало ощущение тупика. Вот и спрашивается, какого черта он снял со своего

счета миллион долларов?

Да, когда-то он хотел купить этот дом, но данная тема давно уже не актуальна. Ни Яшки нет, ни Олеси. Да и он уже давно сам по себе.

Но может, не все так плохо? Улица кривая, с амброзией, зато у его дома все в лучшем виде. И участок дороги заасфальтирован, и прилегающая территория под гранитной плиткой. Голубые елочки стройным рядком вдоль забора, цветы на клумбе. Да и сам по себе забор – произведение искусства. Ворота с художественной ковкой, чугунными вензелями залюбоваться можно.

Во дворе тоже все в лучшем виде. Дом из натурального камня, не то что в Штатах, где стены в коттеджах кулаком пробиваются. Бассейн небольшой, зато море в двух шагах.

Глеб улыбнулся, успокаиваясь. Не надо накручивать себя. На самом деле все не так уж и плохо. Даже очень хорошо.

Вчера вечером они с Витой обмывали сделку, парились в бане, гольшом купались в море, в постели чуть ли не до утра кувыркались. Сейчас он ляжет спать, стараясь думать только о хорошем, потом сядет за компьютер. И никто не будет ему мешать! Никаких игр, сборов и тренировок. Теперь он сам себе хозяин. Это ли не красота!

Чтобы запереть калитку, достаточно было нажать на кнопку. Замок заблокируется, и открыть его можно будет только ключом или с пульта.

Но на кнопку Глеб нажать не успел. Кто-то вдруг ударил

по калитке ногой, она распахнулась и крепко стукнула его в лоб. Из глаз брызнули искры, но на ногах он удержался.

Во двор ворвался какой-то человек в черном, с автоматом и в маске. Он сбил Глеба с ног, носом припечатал к земле. На запястьях защелкнулись наручники.

– Что ты делаешь, урод? – взревел Глеб.

Он попытался подняться, но сильный удар в спину выбил из него желание сопротивляться.

– Лежать! Не двигаться!

Глеба схватили за руки, вытащили со двора. Он увидел микроавтобус, возле которого стояли такие же люди в масках и с оружием. Только сейчас до него дошло, что это полицейский спецназ.

Но это же не значит, что он должен писать кипятком от радости. Если он и будет это делать, то кровью. Уж очень сильно его ударили по почкам.

Перед ним всплыло лицо рослого парня в синей с белым футболке.

Он озадаченно посмотрел на Глеба и пробурчал:

– Это не Ларионов.

– Как не Ларионов? – спросил спецназовец, который держал арестанта за руки.

– Это Глеб Размоллов. – Парень растерянно вытянулся в лице и добавил: – Из ЦСКА!

– Я самый и есть. У вас, ребята, большие проблемы! – сказал Глеб.

Он знал, что и в Штатах полиция далека от совершенства, но там на нее можно найти управу. Интересно, как обстоит с этим в Тепломорске?

Меч Фемиды – оружие обоюдоострое. Одной стороной он рубит преступность, а другой – самих служителей закона.

Под эту сторону Артемов и попал. На соломку его, может, не порубили, но уголовным делом пригрозили. У следственного комитета и прокуратуры свои, особые, отношения. «Альма-матер» до сих пор не может простить «дочку», отпочковавшуюся от нее, и вставляет палки в ее колеса при первом же удобном случае. Надо было видеть, как блестели глаза у прокурора.

Во всем виноват был Гроздьев. Сейчас блестели глаза у самого Артемова.

– Постановление на кого было оформлено? На Ларионова! А вы кого взяли?

Отпечатки пальцев, которые сняли с двери, принадлежали гражданину Ларионову. Прав оказался Гроздьев. В убийстве Гаджиева без бандитов не обошлось.

– Ошибочка вышла. – В глазах Гроздьева угадывались сожаление и даже раскаяние, но только на самой их поверхности.

Это была радужная бензиновая пленочка чувств над темной пучиной равнодушия.

– Ошибочка?! Это уголовное дело! Превышение служеб-

ных полномочий, незаконное лишение свободы, нанесение телесных повреждений. Мне продолжать?

– Я понимаю.

– Этот Размолов такой шум поднял!

– Я знаю.

Спокойствие, с каким Гроздьев реагировал на происходящее, и раздражало Артемова, и охлаждало его пыл.

– Такая знаменитость!

– Какая?

– Звезда спорта! – Артемов поднял руки и развел их в стороны.

– Ты его знаешь?

– Э-э...

Артемов, конечно, был в курсе насчет того, что в стране существует большой баскетбол, слышал и о спортивном клубе ЦСКА. Но если бы не этот случай, то он так и не знал бы, кто такой Глеб Размолов.

– Дело не в том, звезда он или нет. Есть заявление, прокуратура обязана принять меры.

– Объясним ситуацию, принесем извинения.

– Подарим запасную почку.

– А что у него с основной?

– Тебе дадут возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. Там будет заключение экспертизы.

– Он снял побои?

– Он сделал все, чтобы мы с тобой слетели с должности!

– Звезды, они такие. – Гроздьев криво усмехнулся. – Нежные как цветы, капризные как дети.

– Ну, насчет нежности не знаю. Этот Размоллов – здоровый как бык.

– Всего метр девяносто два.

– Всего?!

– Для баскетболиста это совсем немного.

– Может, ты и вес его знаешь?

– Рост в его возрасте – величина постоянная. А вес. В прошлом году было девяносто шесть килограммов. Это без учета того дерьма, которое он на нас вывалил.

– Там не меньше тонны!

– Не до Размоллова мне сейчас. – Гроздьев в раздумье качнул головой. – Но так уж и быть, я займусь этим вопросом. – Он поднялся, открыл сейф, достал оттуда пистолет, вложил его в оперативную кобуру под рубашкой.

– Думаешь, тебе это понадобится?

– Предлагаешь взять баскетбольный мяч? – с усмешкой спросил Гроздьев.

– Мяч в кобуру не поместится.

Гроздьев одобрительно улыбнулся, принимая шутку, и мягко шлепнул Артемова по плечу. Не надо печалиться, все будет хорошо.

Глава 3

Разыгралось море, волны не очень большие, но шустрые, быстрые. Они бились о камень, заливали его пеной и водой. Брызги летели Глебу в глаза, но это лишь вызывало улыбку на его лице. В детстве он вообще не обращал внимания на такие мелочи, нырял с камня и не в такой шторм, да и сейчас запросто мог прыгнуть в море. Только зачем ему это нужно?

Глеб спустился с камня, прошелся по гальке, открыл калитку и во дворе нос к носу столкнулся с каким-то типом. Крупная, совершенно лысая голова на мощной шее, высокий рост, широкие плечи. Лицо этого субъекта показалось Глебу знакомым.

– Ты кто такой? – спросил мужик.

Его глаза-буравчики без всякого стеснения вкручивались в самую глубину земли. Глебу стало не по себе.

Он узнал этого человека. Телохранитель бандитского авторитета Крыша. Во всяком случае, был им девятнадцать лет назад. Тогда он стоял на том самом месте, на котором и сейчас.

За девятнадцать лет бандит заметно постарел и облысел напрочь. Это Вита как новенькая, а у этого морщины на лбу, кожа лица серая, грубая. Неужели этот и был тот самый Игорь, от которого сбежала Вита?

– Живу здесь.

– С Витой?

– Вита уехала. Продала дом и улетела.

– Тебе продала?

– Мне.

– Улетела, говоришь?

– В Испанию.

– Ты не гонишь?

– А смысл?

– Значит, продала дом? – Бандит приложил к подбородку кулак и крепко задумался.

– Продала.

– А деньги?... Я ей бабки на хранение оставлял.

– Не знаю.

– Триста тысяч евро. Коричневый такой «дипломат» из крокодильей кожи.

– Не видел.

– А ты хорошо поищи. Может, она его куда-то спрятала. Дом большой, да?

– Ладно, поищу.

– А я к тебе загляну как-нибудь. Тогда ты и передашь мне бабки. Договорились? – Бандит улыбнулся, показал Глебу желтые, но ровные зубы и по-приятельски похлопал его по плечу.

– А если нет бабок?

– Есть! Вита не могли их забрать, я ее знаю. Ну все, давай, до встречи! – Бандит развернулся на сто восемьдесят граду-

сов и направился к воротам.

Глеб стоял истуканом и глядел ему вслед. Что это было?

Он услышал, как стукнула калитка, и только тогда с него спало оцепенение. Но прошло еще какое-то время, прежде чем он окончательно пришел в себя.

Калитка была закрыта. В кармане у него лежал пульт, прикрепленный к связке ключей. Он приоткрыл ворота, выглянул на улицу, прошелся по ней взглядом и увидел машину, которая подъезжала к его дому.

Но куда же делся гость из прошлого? Или это он и едет обратно. Что, если за деньгами из настоящего?

Старенький синий «Пассат» остановился напротив его дома. Перед Глебом снова предстало видение из прошлого. Из машины выбрался Яша Гроздьев. Взрослый, загорелый, можно даже сказать, матерый. Но Глеб не мог его не узнать. Глаза насмешливые, на тонких губах ухмылка, все как прежде. Светлая рубашка навыпуск, синие джинсы, туфли с тупым носком.

– Ну, здорово, звезда большого спорта!

Глеб оторопело смотрел на Яшу. До него во всей полноте дошло, в какую историю он вляпался. Яша такой же бандит, как и бывший телохранитель Крыша. Одна компания. Игорь или как его там придумал деньги, а Яша приехал за ними. Сейчас он начнет выкручивать Глебу руки. Старая дружба значения не имеет.

– Яша, у меня нет денег! – заявил Глеб.

– Совсем нет? – Гроздьев внимательно посмотрел на него.

– Не надо меня на бабки разводить.

– Это ты о чем?

– Нет в доме никакого «дипломата» и не было.

– Так, смотри сюда! – Яша поднес к его глазам ладонь,

пальцами пошлепал по ней, сосредоточивая внимание, и вдруг оглушительно хлопнул в ладоши.

– Не смешно, – заявил Глеб и настороженно посмотрел на него.

– А ты в прокуратуру заяви, – сказал Гроздьев и едко усмехнулся.

– А это поможет?

В принципе Яша ничего противозаконного пока еще не совершил. Какая тут может быть прокуратура? А если вдруг, то решать с ним нужно как-то по-другому. Глеб уже не тот, чтобы разбираться с ним по понятиям, но, если надо будет, морду ему набьет.

– Ну, если я с извинениями приехал, значит, помогло.

– Что? С извинениями? Ты вообще с какой луны свалился?

Яша перестал улыбаться и приложил пальцы к нагрудному карману, где у него что-то лежало.

– Майор Гроздьев, заместитель начальника убойного отдела ГУВД. Мои ребята тебя с преступником перепутали.

– Твои ребята?... Хочешь сказать, что ты мент? – Глеб просто не мог в это поверить.

– Тебя это удивляет?

– Ты же сам написал мне, что уходишь на этап.

– Я так написал?

– Извини, письмо не сохранил.

– Да, что-то было, – вспомнил Яша.

– «Олеся умерла, а меня на этап». Так ты писал.

– На этап. В армию меня забрали.

– А Олеся умерла?

– Для меня – да. Расстались мы.

– А вообще?

– Что вообще?

– Она жива? – спросил Глеб.

– Эй, ты, случайно, не на допинге? – Яша посмотрел в его зрачки. – Или просто от стаи отбился?

– Так жива или нет?

– Живее всех живых. А ты что, в буквальном смысле меня понял?

– Такими вещами не шутят.

Глеб не мог не поверить Яше. Он же не просто так оказался в детском доме, родители его сгорели заживо, ему самому едва удалось спастись. Смерть – для него тема слишком серьезная.

– Ты мог бы справки привести. Мне бы написал, – сказал Яша, цепко глядя на него.

– Куда, на этап?

– Ну так еще кому-то.

– Да как-то закрутился.

– Вот я и говорю, от стаи отбился.

– Какая стая, когда Олеся... А она жива! Знаешь, кто ты после этого?

– Ну, здравствуй, брат! – Яша протянул Глебу руку, тот пожал ее.

Они обнялись, но как-то вяло. Ну да, детство ушло. Между прошлым и настоящим пролегла целая пропасть, мост через которую такой же зыбкий, как с белых яблонь дым.

– Зайдешь?

– Если не прогонишь.

Глеб распахнул калитку, Яша зашел во двор, окинул взглядом дом.

– Знаешь, мне когда сказали, что Ларион у Крашниковой бывает, я как-то вскользь подумал об этом доме. А потом про тебя говорили. Значит, ты все-таки купил этот дом?

– Да, хотя и не скажу, что мечтал об этом. Так, случай подвернулся. Так, постой, а кто у Крашниковой жил?

– Ларион, бывший телохранитель Крыша.

– Был он здесь. – Глеб понял, что его недавнего незваного гостя звали вовсе не Игорем.

– Когда? – Яша заметно напрягся.

– Да совсем недавно, прямо перед тем как ты появился. Я подумал, что вы заодно.

Гроздьев достал из кармана телефон, стал набирать номер, но передумал.

– Сразу не мог сказать?

– Ну, извини! Человек с этапа!.. Я думал, что ты за днями приехал.

– Так, давай подробно, но коротко.

Глеб рассказал, как было дело.

Яша ненадолго задумался и спросил:

– Думаешь, это развод?

– И ты так думаешь.

– Ну да, он бы весь дом вверх дном перевернул, чтобы деньги найти. А так тебе поручил. Долг на тебя повесил. Ты найдешь триста тысяч? – совершенно серьезно спросил Яша.

– Это глум, да?

– Боюсь, что Ларион с тебя не слезет.

– А полиция на что?

– Так запретили нам его трогать.

– Как это запретили? Кто?

– Прокуратура. После твоей жалобы. Все, сказали, хватит Ларионова ловить, а то тут одна знаменитость возмущается.

Яша, конечно же, гнал пургу, но как же он убедительно при этом выглядел!

– Даже глазом не моргнешь? – спросил Глеб, пристально, с насмешкой глядя на него.

– Заявление заберешь?

– Заберу.

Яша был прав. Глеб действительно, как говорится, отбил-ся от стаи. Он и в спортшколе продолжал любить Олесю, но

она не отвечала ему взаимностью. Девчонка крутила любовь с Яшкой, и Глеб об этом знал.

Она с каждым годом все больше отдалялась от него. Может, потому известие о ее гибели Глеб воспринял относительно спокойно. Он переживал, даже слезу пустил, но в Тепломорск на могилу к ней не поехал. Да и за Яшку не расстроился. Этап так этап, каждому свое. Ушло детство, вместе с ним растворились в тумане прошлого и друзья. Даже образ Олеси потускнел. Чувство к ней жило в нем само по себе. Оно не мешало ему наслаждаться жизнью, любить женщин, но не влюбляться в них.

Но сейчас-то Яшка здесь, перед ним. Если он просит, то Глеб просто не может ему отказать. Ему было даже стыдно за то, что он повел себя как истеричный звездун.

– Значит, здесь Ларион был? – спросил Яша, прищурился и принялся сканировать пространство вокруг себя.

– Был. Я с пляжа зашел, а он здесь, во дворе.

– А попал как?

– Ну, если он с Витой жил, может, у него ключ был. И от дома, и от калитки.

– Замки нужно сменить.

– Это понятно.

– Прямо сейчас. Где вы с Ларионом разговаривали?

Глеб указал место, затем пояснил, как уходил незваный гость. Яша решил повторить этот путь, направился к воротам, на ходу набрал чей-то номер.

Он позвонил, переговорил, открыл калитку, выглянул на улицу, вернулся к Глебу и сказал:

– Сейчас мастер подъедет, замки поменяет. Видеокамеры здесь все те же. Работают они?

– Не знаю. – Глеб кивком показал на кирпичное строение у ворот.

Когда-то в нем располагалась караулка. Две комнатки, одна для дежурной, другая – для отдыхающей смены. Там находился монитор и записывающий блок на базе старинного «Пентиума». Но еще больше было всякого хлама, который скапливался с легкой руки Виты.

Дверь в караулку была открыта. Яшу это почему-то насторожило. Прежде чем зайти в помещение, он вынул из кобуры пистолет.

У Глеба вдруг возникла мысль, что Ларион мог спрятаться здесь, чтобы завтра нанести ему внезапный и сокрушительный визит.

Но в караулке никого не было. Компьютер не хотел запускаться.

– Крыша в ноль пятом завалили, – в раздумье проговорил Яша. – Тогда все и заглохло. – Он вышел из караулки, сунул в рот сигарету и продолжил: – Лариона в третьем году закрыли. Это его и спасло.

– От чего? – спросил Глеб.

История из прошлого стояла ножом у горла в настоящем, и он хотел знать все.

– Большой отстрел начался. Ясеня с Крышем стравили.

– Кто стравил?

– Ты и так много знаешь. Поэтому Ларион на тебя и наехал.

– Не смешно.

– Зачистили бандитов так, что Вита жила без охраны, да и в городе стало спокойно. У нас тут теперь порядок, ночью можно гулять без опаски, никто не тронет. А раньше что было? Девчонки среди бела дня пропадали. Потом их по частям находили. Братва веселилась.

– Да и сейчас у вас вроде как не скучно.

– Это ты про Лариона? Так вернулся, падла. И сразу труп. Даже два. Деньги ему сейчас нужны, вот он и шарится. В тебе жертву почувствовал. У тебя есть триста тысяч?

– Обойдется.

– Почему у тебя собаки нет?

Вольер для сторожевых псов тут имелся, но пустовал. Глеб не думал, что ему нужен четвероногий сторож. Сегодня он здесь, а завтра в Москву соберется или еще дальше. На кого пса оставить?

– А это поможет?

– Не знаю. Ларион не один, с ним еще кто-то. Да и стрелять он умеет, ствол у него есть. Нет, собака его не остановит.

– Может, мне просто уехать? – спросил Глеб.

Действительно, что держит его здесь, в Тепломорске? Дом

законсервировать, да и пусть себе стоит до лучших времен. Пока Лариона не арестуют.

– Ты что, струхнул? – спросил Яша и с насмешкой глянул на него.

– Я птица вольная. Квартира у меня в Москве...

– Струхнул. Ну да, это от нас, ментов, прокурор может защитить, а от бандитов – только мы. Такой вот замкнутый круг получается.

– Не хочу я ходить по замкнутому кругу.

Ведь у него в Москве и квартира, и друзья, и быт налажен. Скоро все привыкнут к тому, что Глеб Размолов оставил спорт, и перестанут снисходительно сочувствовать ему. Все вернется на круги своя. Может, его на тренерскую работу пригласят. Если так, то зачем ему Тепломорск?

– По Садовому кольцу покататься хочешь?

– Неплохая мысль.

– Ларионов тебя и там найдет.

Яша выглядел очень убедительно, но Глеб ему не поверил.

– Да ладно тебе!

– Если захочет, то везде достанет. Если не захочет, ты и здесь сможешь спокойно жить. Ты же не просто так дом этот купил. Тянет к родным местам.

– Одно другому не мешает. Сегодня здесь, завтра в Москве.

– Не вопрос. Поезжай, если страшно, – с усмешкой проговорил Яша.

– Да не страшно мне!

– Ключи от дома мне оставь. Это в твоих же интересах. Мы здесь людей выставим, вдруг Ларионов сунется. Он у нас по убийству проходит. Два трупа на нем. Ты же не хочешь стать третьим?

– Не хочу. – Глеб постарался сохранить спокойствие.

– У тебя попить есть? – спросил Яша, пальцами потерев кадык.

– Виски, ром, коньяк...

– Это потом. Сейчас бы просто воды, минералки.

– Само собой.

В доме работала сплит-система, и это не осталось без внимания Яши.

– Хорошо тут у тебя, прохладно, – осматриваясь, сказал он. – Куда Вита уехала?

Глеб достал из холодильника бутылку минералки, наполнил стакан, подал Яше и ответил:

– Куда-то в Испанию. Дом срочно продала.

– Она же не дура, чтобы не понимать очевидного. Ларион глаз и на нее положил, и на дом, и на все, что ей от мужа досталось. Конфискации не было, а там и дома, и счета в банках. Насчет Испании не знаю, но где-то что-то есть. Умная баба. – Яша прошел в каминный зал, бухнулся в кресло, расслабился, закинул голову, медленно выпустил воздух из легких. – Значит, ты все-таки купил этот дом?

– Да нашло вдруг что-то.

– Значит, не потерял ты для общества. С Олесей хочешь увидеться? – поинтересовался Яша и косо глянул на него.

Этот вопрос застал Глеба врасплох. Олеся вдруг вернулась в настоящее, но при этом продолжала оставаться в прошлом. Он вспоминал о ней, когда покупал этот дом, думал сегодня на берегу штормящего моря. Но нужна ли она ему здесь и сейчас?

– Да, было бы неплохо.

– Она бы оценила твое приобретение. – Яша обвел рукой пространство вокруг себя.

– Хотелось бы, конечно, ее увидеть.

– А чего так невесело? Если ты думаешь, что Олеся уже немолодая...

– Нет, не думаю.

Олесе немногим за тридцать, она даже младше, чем Вита. И все равно его сознание отказывалось воспринимать ее как молодую. Как-никак, почти двадцать лет прошло, а это, считай, целая вечность. Яша вон как изменился, лет на сорок выглядит, не меньше. Олеся тоже вряд ли жила в тепличных условиях. Да и вообще, не в этом дело. Прошлое остается самим собой, даже если врывается в настоящее.

– Думаешь! – заявил Яша.

– Я думаю, что все это было очень давно.

– Вот так и думай. У тебя своя жизнь, у нее своя. Вам совсем не обязательно пересекаться, – проговорил Яша и закрыл глаза.

Люди делают так, пытаюсь расслабиться.

– Не хочешь, чтобы мы встречались? – догадался Глеб.

– Нет. Просто ты должен понять... – Яша распахнул глаза.

– Ты что, ревнуешь?

– Я не ревную, а предостерегаю. У Олеси дочь. Наша с ней.

– И что?

– Как это что? – В глазах у Яши запрыгали злые чертики. –

С ней должен быть я, а не ты!

– Так в чем же дело?

– Мы и так с ней. Я ее люблю. Короче, ты предупрежден! – отрезал Яша.

– Закрыли тему, – согласился Глеб.

Пожалуй, Яша прав. Если он любит Олесю, живет с ней, у них общая дочь, то Глеб, как ни крути, третий лишний.

– Давай думать, как нам Лариона взять, – сказал Яша. –

Что будешь делать, если он сунется сюда?

– Тебе позвоню.

– А сможешь?... Будет лучше, если я поживу у тебя немного.

– Хорошо.

Ларион и вправду не сунется в дом, где можно нарваться на ментов. А Яша, судя по всему, не последний человек в городской системе правопорядка. Можно сказать Лариону, что майор Гроздьев забрал его деньги, пусть идет разбираться к нему. Но скорее всего этот бандит забудет дорогу к Глебу. Если его ищет полиция, то ему лучше всего исчезнуть из

города.

Глава 4

Деньги – всего лишь бумага. Но ведь и еда – только набор органических соединений. Человек должен жить ради вечного, доброго, светлого. Только вот для торжества этих мифических ценностей на преступления люди не идут. А за презренную бумагу и питательные соединения они убивают. Да еще как!

Леша Хворост все это прекрасно понимал, поэтому ему было страшно.

– Леша, ты мне должен, и я с тебя не слезу, – заявил Ларион.

Хворост был одним из немногих, кого не тронули менты. Бизнес идет так, что обзавидуешься. Все у него путем – дом, «бэха», молодая жена. Живет, в ус не дует.

Ларион подрезал его у супермаркета, когда он садился в машину. Вломился к нему, приставил ствол пистолета к затылку.

Жена это увидела, взвизгнула, но Вензель ее успокоил. Теперь они стоят возле машины, ждут, когда Ларион закончит разговор. Хворост прекрасно понимает, что эти вот ребята запросто могут сей же миг грохнуть и его, и жену. Баба тоже в этом не сомневается, поэтому не рыпается.

– Я знаю, где твой офис, и могу его сжечь, – сказал Ларион.

Хворост возглавлял строительную компанию. Ее офис, техника и склады располагались на охраняемой территории, но при желании и определенном умении их вполне можно было сжечь.

– Да не сдавал я братву! – промямлил Хворост и попытался повернуть голову, чтобы глянуть на жену.

Вдруг Вензель уже пристроился к ней?

– Тихо, не дергайся. Мы твою вдову потом приголубим.

– Ларион, это беспредел! Женька вам ничего не сделала!

– Давай так. Ты отстегиваешь мне двести тонн, и мы расходимся как в море корабли.

– Зеленью?

– Или корабли уйдут без твоего груза. Сколько ты на этом потеряешь?

– Хорошо. Давай так. Сейчас мы едем в банк, я снимаю пятьдесят зеленью, и ты сваливаешь.

– Пятьдесят – это за месяц, – заявил Ларион.

– Какой месяц?! Менты землю роют, тебя ищут. Я вообще не врубаюсь, почему ты еще здесь.

– А почему ищут?

– А кто Рената завалил?

– Тебе менты сказали?

– Гроздьев тобой занимается. Если он взялся, то сваливать тебе надо отсюда, чем быстрее, тем лучше. А меня оставь в покое. Я никого из наших не сдавал.

– Значит, менты меня ищут?

– Два трупа на тебя повесили. Это ведь ты Рената завалил?

– Давай сто кусков, и расходимся.

– Я больше пятидесяти снять не смогу. Заявление писать надо, деньги заказывать. До завтра ждать будешь?

– Хорошо, давай пятьдесят. Остальное... – Ларион заставил себя остановиться.

Не надо загонять мужика в угол, не стоит провоцировать его на крайние меры. Пусть на одном дыхании снимет пятьдесят тысяч и отвалит в сторону. А то ведь вцепится в ноги неподъемным грузом и утащит к ментам.

– Пятьдесят, и расходимся.

Ларион так и остался на заднем сиденье. Жену Хвороста они посадили вперед. Вензель приставил ствол к спинке кресла.

– Леша, давай без глупостей. Ты со мной расплачиваешься, и мы с тобой спокойно расходимся.

Хворост кивнул в знак согласия и стронул машину с места.

Банк находился неподалеку от супермаркета.

Ларион остался в машине вместе с бабой, а с Хворостом ушел Вензель. Ваня в Тепломорске человек новый, его кудри пока еще нигде не примелькались, поэтому бить его прямо сейчас никто не будет.

Ларион сел за руль, попутно глянул на голые женские ножки. Женя поставила на них сумочку, натянула платье, насколько могла, но слишком уж они у нее длинные, стройные,

загорелые.

– Муж тебя очень любит? – спросил Ларион, укладывая пистолет на свои колени.

– Любит, – прошептала она.

– Смотри, если вдруг что, пристрелю!

– Не надо.

– Обоих! Или тебя оставить? – Ларион усмехнулся.

А разве это не вариант: убить мужа и пристроиться к богатой вдове?

– Буду к тебе приходить. Ты же этого хочешь, да?

Женя отрицательно мотнула головой, возмущенно глянула на него.

– Тогда грохну! – заявил Ларион.

Она кивнула, принимая такое вот его решение. Лучше под пулю, чем в постель с ним.

– А чем я тебе не нравлюсь?

Ларион и в прошлом пользовался успехом у женщин, и в настоящем умел производить на них впечатление. Виту он поймал в свои сети с ходу. Она в тот же день барахталась с ним в постели. Ей понравилось. Да еще как!

И эта красотка будет в полном восторге от его способностей.

– Алексей принесет вам деньги, забирайте их и оставьте нас в покое, – хныкающим голосом сказала она.

– Хорошо с ним, да?

– Он хороший, добрый.

– А ты знаешь, кем он был раньше?

– И знать ничего не хочу! – Женя заткнула уши.

Ногти длинные, острые.

– Перепонки не проткни! – буркнул Ларион и замолчал.

О чем говорить с этой душой? В оба нужно смотреть, думать о том, что ему делать, как от ментов уйти.

Женя – не вариант. Если Вита просто сбежала, то эта еще и ментам сдаст.

Да, Вита сбежала. Потому что не дура. Поняла, что рано или поздно надоеет Лариону, и он требует с нее долю того добра, которое она получила от мужа. И именно к этому все и шло.

Хворост вышел из банка стремительно, без оглядки. Он не шарил глазами по сторонам, смотрел строго на машину, где находилась его жена, рассчитывал не на ментов, а только на себя, на свои деньги. Выкупить Женю и забыть о случившемся как о страшном сне.

Хворост сел назад. Вензель подпер его с боку.

– Деньги где? – спросил Ларион.

– У меня, все в порядке, – ответил Вензель.

Ларион неторопливо покотил по главной городской улице.

– Куда мы едем? – спросил Хворост.

– А вдруг менты на хвосте? – Ларион бросил взгляд в зеркало заднего вида.

– Я же слово дал.

– Пока все чисто. Сейчас выедем из города и разойдемся.

– Женю отпусти. А у меня к вам деловое предложение.

– Хорошо.

Ларион остановил машину, но женщина отказалась выходить.

– Леша, я без тебя не пойду! – сказала она.

– Женя, я тебе отвечаю, все будет хорошо!

– Сейчас расплачусь, – выдал Ларион.

Женя метнула на него взгляд, полный ненависти, и вышла из машины.

– Все будет хорошо, – бросил ей вслед Хворост.

Ларион посмотрел назад. Вензель сидел, закинув за спину правую руку, в которой находился ствол. Эта неудобная для него поза не позволяла Хворосту вырвать пистолет из руки без вреда для себя.

– Я смотрю, ты неплохо устроился в этой жизни, братан, – разгоняя машину, сказал Ларион.

– Все хорошо. Но есть проблемы.

– Это ты про нас?

– Уже нет. Есть один черт. Мне с ним нужно решить.

– В том самом смысле? – Ларион закатил глаза.

– Да, в том самом смысле. Решаете проблему, получаете свои пятьдесят кусков, и расходимся.

– И как нам подъехать к жертве?

В принципе Лариону ничего не стоило отработать по мокрому делу, а Хворост запросто мог сделать его. Ситуация в общем-то вполне житейская. Но Ларион нутром чуял под-

вох. Похоже было на то, что Хворост сейчас выкручивался из ситуации, которая могла довести его до гробовой доски.

– А как вы ко мне подъехали?

– Нас же ищут.

– А вы осторожно.

– А если заметут?

– Ничего, выкрутитесь.

– Как мы выкрутимся, если нам дело шьют?

– А доказательства?

– У ментов их нет?

– Только твои пальчики на той машине, которую вы бросили.

– Ты откуда знаешь?

– Да есть один человечек. Он меня информирует.

– Это не просто человечек, а конкретные связи. Ты сам на уровне. Мы тебе не нужны, – заявил Ларион. – У тебя и без нас найдутся человечки, которые смогут решить вопрос. Гонишь ты, Леша, замануху нам подбрасываешь. Это чтобы мы тебя не грохнули, да?

– Не замануха это. – Хворост явно занервничал.

– Не собирались мы тебя мочить. А сейчас уже не знаю. Ты же нас под ментов бросить хочешь. Завязываешь на дело, забиваешь стрелку, а приходят мусора. Так будет, Леша?

– Какие менты? Я человека вам заказываю!..

– Подстава это, Хворост. Мужик ты продуманный, хитро выделанный. За Женю свою переживаешь. Я тоже беспоко-

юсь. Есть тут очень нехорошие люди. Тебя грохнут, а с твоей женой на вертолете!..

– Ларион, ты не так все понял! – Голос у Хвороста дрожал от страха и бессилия.

– Но я не стану тебя убивать. Будешь отстегивать мне по двадцать кусков каждый месяц.

– Мы же договорились.

– А не надо было меня разводить. Не будешь отстегивать, приласкаем твою жену и снимем на видео. Сдашь нас ментам, я скажу им, что это ты заказал мне Рената.

– Я?! Рената?! – ошалело протянул Хворост.

– Заказал Рената, получил результат и расплатился. В банке камеры. Да и люди тебя там видели вместе с моим лучшим другом. Это палево, Леша!

– Да не собираюсь я сдавать тебя ментам! – Голос Хвороста сорвался на хрип.

– Ты можешь сдать нас киллерам. Но это пуля о двух концах. Один тебе, другой – твоей Жене...

Ларион улыбнулся, представив, как пристраивается к Жене, подумал, что неплохо было замочить Хвороста прямо сейчас, но сдержал свой порыв. Если у ментов нет доказательств, то у них с Вензелем не так уж все и плохо. Незачем убивать курицу, которая будет нести золотые яйца.

Утро. Солнце уже жаркое, но еще не жесткое. Легкий ветерок, едва заметная рябь. Длинноволосая русалка на камне.

Девушка лежала на животе, подставляя солнцу полностью обнаженную спину. Только присмотревшись, можно было заметить, что лифчик на ней все-таки присутствует, просто расстегнут. Еще Глеб понял, что это не Олеся, как показалось ему при первом взгляде на нее.

Девушка лежала на камне, который он мог считать своим, но Глеб не стал уподобляться Крышу, не посоветовал незнакомке загорать где-нибудь в другом месте. Он с ходу вошел в воду, поплыл спокойным, пляжным брассом, неторопливо, но в довольно-таки быстром темпе сделал круг и причалил к скальному камню.

Девушка с интересом посмотрела на него. Ее лицо было совсем рядом, но Глеб как будто не замечал присутствия этой особы. Он смотрел сквозь девушку, как будто совершенно не видел ее.

Она улыбнулась, понимая, что Глеб играет с ней, но прелюдия явно затянулась. Ей показалось, что он и дальше не собирается ее замечать, и она, похоже, на самом деле почувствовала себя бесплотной невидимкой. Во всяком случае, улыбка вдруг сошла с ее лица.

– Меня Даша зовут, – сказала девушка, застегивая на спине тесемки купальника.

Глеб вздрогнул, сделал вид, что заметил ее, и тут же изобразил восторг.

– Ух ты!

Девушка была довольно-таки симпатичной. Глазастень-

кая, курносенькая, с ямочками на щеках и подбородке. Но больше всего на романтический подвиг вдохновляла фигурка, почти ничем не прикрытая, возбуждающая воображение.

– Мне не раз говорили, что это волшебный камень, но я не верил, – сказал он.

– Вы актер?

– Нет. Но иногда мне снится, что я снимаюсь в кино.

– Вот как?

– Да, этот камень определенно волшебный. Сегодня мне снилось, что я снимаюсь в эротическом кино именно с вами.

– Со мной?! – Даша не только возмутилась, но и пришла в восторг.

– Вы замужем? – спросил он, глянув на ее правую руку.

– Нет. А что?

– Тогда мы можем продолжить съемки, – сказал он, с хищной вежливостью глядя ей в глаза.

– Продолжить? А ты хам! – с восторгом и возмущением выплеснула она.

Глеб кивнул, продолжая гипнотизировать девушку взглядом.

– Но мне это нравится, – заявила она, давая понять, что совсем не прочь капитулировать под напором хамского обаяния.

– Тогда нужно решить вопрос со съемочной площадкой, – без ложного стеснения выдал Глеб.

– Здесь слишком яркие софиты. – Даша подняла голову,

глянула на солнце и приложила ко лбу ладошку.

– Есть место потемнее. – Он кивнул в сторону своего дома.

– Замечательно.

Глеб улыбнулся, топориком ушел под воду, вынырнул метрах в десяти от камня и неторопливо погреб к берегу.

Даша могла пройти туда по камням, но ласточкой спрыгнула в воду и повторила его путь. Она плыла, улыбаясь, но смотрела куда-то сквозь него. Из воды она выходила так, как будто шла навстречу эротическим приключениям – покачивала бедрами, ладошками приминала свой бюст, как бы выжимала лифчик. Фигурка у нее заманчивая, полная чаша секса. Глеб ощутил прилив настроения и объявил себе благодарность за то, что надел купальные шорты, а не плавки.

Но Даша его как будто и не заметила, прошла мимо, остановилась возле своих шлепок, обулась и, не оборачиваясь, продолжила движение. Глеб надеялся, что девушка свернет в его калитку, но она исчезла во дворе соседнего дома. Даже не глянула на него на прощание.

– Я бы ей тоже вдул, – раздалось вдруг за спиной. – Как ветер с моря.

Глеб развернулся и увидел Лариона. Этот тип неторопливо надевал солнцезащитные очки. Он улыбался, но глаза были холодными, даже ледяными. Этот лед и должен был увидеть Глеб. Именно поэтому Ларион и снимал очки.

– Как ветер, – оторопело пробубнил Глеб. – С моря.

Именно так и здесь этот уголовник. Как ветер с моря. А ведь Яша просил Глеба не выходить из дома даже на пляж. Он сейчас на службе, помочь просто не в состоянии. Но так ведь Глеб и сам не маленький.

– Деньги нашел? – осведомился Ларион.

– Нет.

– Думаешь, меня можно вот так просто кинуть?

– Не было никаких денег. Ты это прекрасно знаешь.

– Я прекрасно знаю, что они были.

– Я не лох. Не надо меня разводить.

– Ты присвоил мои бабки.

– Теперь я тебе должен? – спросил Глеб и совсем не весело усмехнулся.

– Триста тысяч, – подтвердил Ларион.

– Счетчик еще не включился?

– Я не бандит, счетчики не включаю, просто хочу вернуть свое.

– А если нет?

В ответ Ларион провел пальцем по горлу, скривил губы и произнес:

– Даже не сомневайся.

– Это угроза?

Ларион был один, во всяком случае, за спиной у него никто не стоял, и пистолета в руке у бандита не было. Может, ствол где-то за поясом, под рубашкой. Но пока он его достает!..

– Сейчас это проза, а потом будет поза. Как тебя закопают, так и будешь лежать.

– Это угроза.

– Завтра в это же время деньги должны...

Глеб не позволил уголовнику договорить, рубанул его по голове сверху вниз, с короткого размаха. Руки у него сильные, удар мощный. Ларион получил прекрасную возможность в этом убедиться, но выдержал атаку, устоял на ногах и даже попытался ответить. Но Глеб схватил его за голову, как будто это был баскетбольный мяч, и рванул ее вверх, собираясь забросить в корзину. Он оторвал бандита от земли, резко отпустил и ударил еще раз. На этот раз его противник лишился чувств.

Только тогда Глеб и увидел щекастого типа, который спешил к нему со стороны виноградников. Пистолета Глеб не заметил, но руку парень держал за спиной, как будто собирался вынуть ствол из-за пояса.

Глеб не растерялся. Он сгреб Лариона в охапку, прикрываясь им как щитом, скрылся за калиткой и тут же позвонил Яше.

Обидно! Развести такого зверя, как Хворост, и погореть на каком-то лохе с внешностью богатенького буратино.

Менты повязали Лариона, доставили в ГУВД, закрыли в камере, затем выдернули на допрос к тому самому майору Гроздьеву, о котором Ларион слышал уже не раз.

Тот и сам не прочь был с ним познакомиться. Под протокол.

– Имя? – спросил майор.

– А то ты не знаешь.

– Фамилия?

– Я законопослушный гражданин, и паспорт всегда при мне.

Гроздьев коварно усмехнулся, взял авторучку и заявил.

– Так и запишем – «Даун».

– Слышь, ты!.. – зашипел на него Ларион.

– С этой погремухой на этап и пойдешь.

– Кто ты такой, чтобы погоняла давать?

– Давай забьемся, что оно к тебе прилипнет?

Гроздьев смотрел на него весело, но при этом тяжело. А смотрелся он круто, это да. Черты лица такие же резкие и твердые, как выступы на скальной глыбе.

Ларион не выдержал, потупился. Мусора тоже бывают авторитетными. Если Гроздьев из таких, то он вполне может наклеить ярлык. Пойдет на принцип, и доказывай потом, что менты – козлы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.